

ТРАДИЦИИ В ДВИЖЕНИИ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

ОБЫЧНО, когда заходит речь об украинском театре, вспоминаются его романтическая приподнятость, песенно-музыкальная атмосфера сценического действия, открытость чувств, сочность бытовых характеристик и, конечно же, страстная определенность раскрытия социальных конфликтов. Все это верно, и в этих чертах — особое обаяние украинской сцены. При этом движении реальной жизни, многообразие социалистической действительности дают мощный импульс и движению искусства, рождая новые формы театральной выразительности, обращая взор художника на широту национальных традиций, привлекая его внимание к опыту всей советской культуры, обогащая искусство каждой республики.

Обо всем этом думаешь на спектаклях Львовского академического театра драмы имени Марии Заньковецкой, в творчестве которого явственно ощущаются поиски нового.

В спектаклях — в одних с большей, в других с меньшей определенностью — видно утверждение театром своего собственного лица, своего подхода к драматургическому материалу. В спектакле, которым коллектив открыл свои гастроли в Москве — комедии «В степях Украины» А. Корнейчука, постановщик С. Данченко ищет ту меру комического, которая соответствовала бы психологическому оправданию ситуаций, сосредоточенной сдержанности чувств сценических персонажей, объемному изображению характеров.

Плутватый, поддавшийся собственническим инстинктам Галушка в исполнении В. Максименко не чужд лирики и своеобразного обаяния хитрого ума, а Чеснок, которого играет В. Расстальвой, бесконечно честный, чем-то похожий на шолоховского Нагульнова, иной раз прямолинеен и недостаточно гибок. Центральным героям как бы аккомпанируют несколько пар молодежи и стариков-колхозников, из которых органичностью игры и юмором выделяются дед Тарас и дед Остап в исполнении старейших мастеров теат-

ра Б. Романицкого и В. Яременко, а также В. Аркушенко в роли Пула.

Тема бескомпромиссного служения общественному долгу ощущается в этом спектакле как тема, особенно близкая театру.

Обращаясь к драме Леси Украинки «Каменный властелин», театр ищет и к ней свой подход.

Сложная по своей идейной проблематике философская драма Леси отличается особой концентрированностью образного содержания, его психологической насыщенностью. Этим она оказалась близкой режиссерской индивидуальности С. Данченко, который строит сценическое действие как поединок сложных и противоречивых характеров. И актеры живут чувствами своих героев естественно и глубоко.

Дон Жуан в исполнении Ф. Стригуна красив и мужествен, смел и красноречив, горд и эгоистичен. Но он еще и глубоко убежден в правоте своих жизненных принципов, которые для него — протест против «каменного» мира лицемерия и несвободы. Он не только чувствует красоту, но и сам может испытывать муку любви.

Столь же неоднозначно решен характер донны Анны, созданный Л. Кадыровой. Её героиня, женственная и обаятельная, способна и на искреннее чувство и на подчинение его холодному расчету.

Авторская мысль о победе каменного начала, воплощенного в Командоре, над раздвоенной душой донны Анны, а через нее и над Дон Жуаном, находит свое выражение в общем режиссерском образе спектакля — контрастном пе-

реплении каменного, мертвого феодально-дворянского и человеческого, живого — и в его изобразительном решении (художник М. Киприян).

Своеобразная заставка спектакля — возникающая на занавесе маска с кривой усмешкой — как бы продолжается и в меняющейся декорационной конструкции, которая превращается то в кладбищенский склеп, то в мрачные покои Командора, то в пирамиду, вызывающую мысль о «горной вершине» власти, к которой стремится донна Анна. В этом мире даже образ Долорес, полной самоотверженной любви, несет в исполнении Л. Кагановой отсвет фанатической экзальтации, которая по существу есть обратная сторона каменного начала. И совершенно органичной его частью является Командор (А. Гринько), сам словно высеченный из гранита, с неторопливо рассчитанными движениями, с мыслью, напряженно прикованной лишь к властолюбивой цели.

Истолкование пьесы Леси Украинки в Театре имени М. Заньковецкой решительно противостоит тем трактовкам, в которых акцент на любовные приключения, мелодраматичность страстей, соединенных с бытовой манерой актерской игры, смакование «испанской» экзотики упрощали, а то и искажали идею пьесы, противоречили ее поэтическому строю.

Пьеса «Суета» родоначальника украинского театра И. Тобилевича (Карпенко-Карого) иная по своей поэтике, чем философская драма Леси Украинки. Это традиционная социально-бытовая пьеса, но в ее постановке режиссером

А. Рипко главной темой становятся поиски смысла жизни и назначения в ней человека, утверждаются подлинные жизненные ценности — труд, творчество и страстно обличаются тщеславие, карьеризм.

Нельзя не заметить инициативы в репертуарных поисках коллектива. Театр одним из первых в стране дал новую сценическую жизнь «Маклене Гресе», пьесе М. Кулиша, долго не шедшей на наших сценах. Он инсценировал роман Ирины Вильде и создал пьесу «Сестры Ричинские», рассказывающую о жизни одной семьи в Западной Украине в 30-е годы (авторы — И. Вильде и актер театра Б. Антких). В этом спектакле образ большой драматической силы — вдовы Олены — создает Н. Доценко. Обращаясь к пьесе литовского драматурга Д. Урнявичюте «Называй меня матерью», театр (постановщик В. Апанасенко) ставит проблему революционного гуманизма, активной позиции человека в классовых схватках. Характер Матери своим эпическим масштабом и лаконичной пластикой (так играет эту роль В. Полинская) напоминает образ Матери, созданной скульптором Йокубонисом в Пирчюписе.

Особое место в репертуаре наших гостей занимает спектакль «Мария Заньковецкая» (автор пьесы И. Рябокляч), в котором выделяется исполнительница центральной роли Л. Кадырова, актриса сильного лирического чувства, глубокого драматического темперамента. В спектакле немало и других актерских удач. Отметим лишь образ Кропивницкого в исполнении В. Максименко. Артист создает подлинно народный характер, от-

меченный внутренней силой, юмором, стойкостью.

Много радости зрителям доставила совсем неизвестная москвичам поэтическая пьеса А. Олеся «Ночь на полонине», рассказывающая об испытаниях верности и любви, о красоте реальной и выдуманной. В постановке этой пьесы молодым режиссером В. Лисюком песни, танцы, обряды выражают общую поэтическую мысль спектакля и несут на себе печати «диверти-сментности», штампы которой подстерегают иной раз постановщиков при обращении к подобным пьесам.

В «Ночи на полонине», как в «Суете» и большинстве спектаклей, весьма интересной предстает работа М. Киприяна. Он — главный художник театра, и его творческая позиция отражается на всех постановках. Он решительно входит от натуралистического воспроизведения быта, от этнографизма в костюмах, всегда ищет их поэтическое выражение.

В целом гастрольная афиша наших гостей (к перечисленным спектаклям надо прибавить чеховскую «Чайку») выглядит интересно и разнообразно. Несомненна гражданственная направленность репертуара, стремление взглянуть на драматургический материал с позиций сегодняшнего дня, с высоты духовного опыта, достигнутого нашим народом. И тем не менее нельзя не заметить отсутствие в репертуаре пьесы о нашем современнике, утверждение образа которого на сцене — важнейшая задача советского искусства. Театр решительно борется со штампами и застойем. И все же эти штампы иной раз дают себя знать. И бывает, что в одном и том же спектакле и даже работа одних и тех же актеров...

Отрадно, что накануне 50-летия образования СССР Театр им. М. Заньковецкой, возглавляемый молодым режиссером С. Данченко, демонстрирует успехи, которые являются свидетельством богатства и разнообразия многонационального советского искусства.

И. ВАСИЛЬЕВ.